

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 92–98

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 92–98

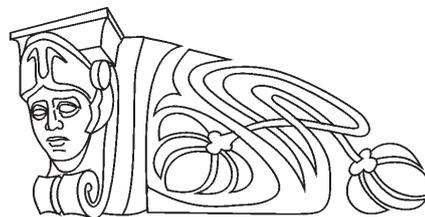
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-92-98>, EDN: MVVFXU

Научная статья

УДК 821.161.1.09-31+929 Пастернак

Трагическая диалектика жизни детей с тиверзинского двора в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго»

Н. И. Павлова

Саратовский государственный медицинский университет им. В. И. Разумовского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Большая Казачья, д. 112

Павлова Наталия Ивановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и латинского языков, n_i_pavlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6284-5330>

Аннотация. В статье анализируется трагическая диалектика жизни детей с тиверзинского двора, которые посвятили себя революции и стали ее жертвами, как и те, против кого революция задумывалась. Проанализировано значение локуса «тиверзинский двор», занимающего в композиции значимое место благодаря образу жизни живущих там железнодорожников, которые сформировали характеры будущих участников революции. Как место встреч и предмет воспоминаний, данный локус является одним из средств характеристики повзрослевших мальчиков и девочек. Выявлены и проанализированы приемы построения образа Оли Деминой, эпизоды, в которых проявляется ее характер, сделан вывод о неординарности ее натуры: умении отстаивать свое мнение, пойти по пути, который соответствует ее нравственным принципам. Выявлены и проанализированы приемы построения образа Осипа Галиуллина – важнейшего второстепенного персонажа, двойника Павла Антипова и Юрия Живаго. Как человек, сам определивший свою судьбу, Осип оказывается в ряду с теми, против кого революция задумывалась, что роднит его с Живаго. Нравственное превосходство Галиуллина обнаруживают взаимоотношения с Павлом, их отношение к детской дружбе, к должностным обязанностям, методам борьбы, антропонимы. Сделан вывод, что в романе найдено решение идейного противоречия, которое зависит не от невозможности героя идейно соответствовать масштабам события, а от качеств человека, благодаря которым он остается Личностью. Противостояние революционного процесса, по Б. Пастернаку, заключается в пренебрежении законами человечности, что не может соответствовать идее жизни во имя жизни.

Ключевые слова: Пастернак, «Доктор Живаго», композиция, локус, дети, двойничество, Павел Антипов, Осип Галиуллин, Оля Демина

Для цитирования: Павлова Н. И. Трагическая диалектика жизни детей с тиверзинского двора в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 92–98. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-92-98>, EDN: MVVFXU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Tragic dialectics of the lives of children from Tiverzin's yard in the novel *Doctor Zhivago* by B. L. Pasternak

N. I. Pavlova

V. I. Razumovsky Saratov State Medical University, 112 Bolshaya Kazachia St., Saratov 410012, Russia

Natalia I. Pavlova, n_i_pavlova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6284-5330>

Abstract. The article analyses the tragic dialectics of the lives of children from Tiverzin's yard, who devoted themselves to the revolution and became its victims, as well as those against whom the revolution was conceived. The significance of the locus "Tiverzin's yard", which occupies a significant place in the composition due to the way of life of the railway workers living there, who shaped the characters of the future participants of the revolution, is analyzed. As a meeting place and a subject of memories, this locus is one of the means of characterizing the grown-up boys and girls. The methods of constructing the image of Olya Demina, the episodes in which her character is manifested, are revealed and analyzed, the conclusion is made about the unconventionality of her nature: the ability to defend her opinion, to follow the path that corresponds to her moral principles. The methods of constructing the image of Osip Galiullin – the most important minor character, the double of Pavel Antipov and Yuri Zhivago – are revealed and analyzed. As a man who has determined his own fate, Osip finds himself in the ranks of those against whom the revolution was intended, which makes him akin to Zhivago. Galiullin's moral superiority is revealed in his relationship with Pavel, their attitude to childhood friendship, official duties, methods of struggle, and anthroponyms. It is concluded that the novel finds a solution to the ideological contradiction, which depends not on the hero's inability to ideologically correspond

to the scale of the event, but on the qualities of a person, which help him remain a Person. The unnaturalness of the revolutionary process according to B. Pasternak lies in the disregard for the laws of humanity, which cannot correspond to the idea of life for the sake of life.

Keywords: Pasternak, *Doctor Zhivago*, composition, locus, children, duality, Pavel Antipov, Osip Galiullin, Olya Demina

For citation: Pavlova N. I. Tragic dialectics of the lives of children from Tiverzin's yard in the novel *Doctor Zhivago* by B. L. Pasternak. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 92–98 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-1-92-98>, EDN: MVVFXV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

«Бедные современные дети <...>, маленькие безропотные участники наших скитаний» [1, с. 429] – так словами доктора Живаго можно охарактеризовать одну из самых трагичных тем романа. Действительно, «для Пастернака нет выхода из страдания сыновей»: «дети несчастны в “Докторе Живаго” и до революции, и после нее», что подтверждает «извечность проблемы, поставленной Достоевским» [2, с. 189–190]; через их образы воссоздается трагическая картина «столкновения детей и времени» [3, с. 226], поскольку подростковое мировосприятие, максимализм перерастают «в тему “головного”, искусственного подхода к жизни, моделирования ее по умозрительным шаблонам» [4, т. 1, с. 53] и окрашивают собою эпоху.

В романе тесно переплетены судьбы, представленные «триумвиратом» подростков, детьми, живущими вблизи Брестской железной дороги, и «девочкой из другого круга» [1, с. 23]. Исследовательский интерес вызывают образы мальчиков и девочек с тиверзинского двора. Оля Демина и Осип Галиуллин – такие же «дети страшных лет России» [1, с. 513], как и «отпрыски семейств» [1, с. 332], близкие по духу автору, но воспитанные иной средой, воплощающие в себе иные идеалы, иначе воспринимающие перемены в обществе. Цель статьи – осмысление трагической диалектики жизни детей с тиверзинского двора: некогда познавшие нищету и лишения, они станут частью «общего потока жизни, который объединял их» [1, с. 15], по-своему начнут переделывать мир и станут ее жертвами, как и те, против кого революция задумывалась. Названный аспект не был предметом специального изучения, что обуславливает новизну и актуальность исследования.

Методология анализа основана на выявлении и исследовании ключевых эпизодов, связанных с персонажами-детьми, анализе внутри- и межтекстовых связей, обусловленных особенностями поэтики и композиции романа – его контрапунктностью [5, с. 227], системой параллелизмов [6, с. 7] и двойников, лейтмотивным и ассоциативным способом введения в текст тем

и образов предшествующих культурных эпох [7, с. 150], позволяющими автору со- и противопоставить героев с целью выявления их характеров, выражения своей позиции и идеи романа в целом.

Локус «тиверзинский двор»

Знаковыми персонажами, давшими название анализируемому локусу, являются потомственные железнодорожники Тиверзины. Оплотом двора выступает Марфа Гавриловна – порядочная, принципиальная, чуткая. Идейную нагрузку образа подчеркивает ее появление в ключевом эпизоде и детали описания ее жизни. Непрерываемый авторитет имеет и Киприян Савельевич: его просят заступиться за мальчика, которого «лупцевал» [1, с. 31] мастер Худолеев, его имя в 1917 г. присвоят дому на Брестской, 28, где он жил до ссылки.

Тиверзинский двор – место встреч и предмет воспоминаний персонажей, это социально освоенное «“физическое” художественное пространство» [8, с. 90–91], обладающее топографической и психологической реальностью и проявляющее судьбы детей из простого народа – не менее трагичные, чем жизненные пути молодого поколения из интеллигентных семей.

Композиционные особенности построения образов

Контрапунктная композиция романа помогает понять, что близость Брестской железной дороги не только символизирует движение человеческих судеб [5, с. 227], но и формирует жизнь детей – будущих участников революции, проецируется на их судьбы. Внутритекстовые связи, соположение Антипова и Галиуллина в ключевых событиях приводят к выводу, что это идейные двойники. Полифонизм романа позволяет услышать различные точки зрения на мир, одинаково интересные и важные автору [9, с. 76]. Параллелизм, как один из видов композиционного и сюжетного соответствия, углубляет степень понимания характера персонажей [10, с. 90]: глазами друга мы видим Олю и Лару, Лара расскажет

Юрию об Осипе и Павле, Юрий выслушает две исповеди о Ларе – товарища Деминой и Стрельникова. Осип пробудит в Ларе воспоминания, которые в ее устах прозвучат как гимн мальчикам с Брестской, 28: «А мальчики выросли и все тут» [1, с. 129]. В словах героини выражается «мысль народная» «Доктора Живаго». Благодаря «сцеплению неслучайных случайностей» [11, с. 246] дети с тиверзинского двора собираются в одном месте, будь то фронтовая полоса или госпиталь. Каждое такое скрещение судеб движет сюжет, являясь его «пружиной» [5, с. 237]. Интертекстуальные связи с персонажами Достоевского, реминисценции с жизнью современников Пастернака способствуют осмыслению трагической судьбы анализируемых персонажей.

«Малолетняя из народа»: судьба Оли Деминой

Воспитанная в пролетарской семье, честная, порядочная, целеустремленная, Оля сумела проявить себя так, что ее качества отмечали всегда, что выдвинуло ее в число лидеров и при советской власти. Закономерны в этом контексте ее участие в днях Пресни и уход на фронт. Героиня обнаруживает свой характер в трех эпизодах – в мастерской Амалии Карловны (1905 г.), в ведении собрания жильцов дома и в разговоре с доктором Живаго (1917 г.).

Оля, симпатизировавшая Ларе, готова помочь ей избавиться от ненавистного Джека и подетски наивно и искренне учит приготовлению зелья: «Вот яйца есть на Пасху каменные...» [1, с. 26]. В период отношений Лары с Комаровским только Оля была рядом, именно с ней Лара идет в церковь, когда ей было невыносимо тяжело; ей готова рассказать о своем «падении», зная, что та «обнимет ее за голову и разревется» [1, с. 47]. Дружба девочек не случайна. Обе рано повзрослели, но поддержку Оле дает тиверзинская родня, что придает ей уверенность.

Эпизод передачи тиверзинского дома в распоряжение райсовета – ключевой в раскрытии образа Деминой. Примечательна реплика, которая снова вводит героиню в сюжет: «Не ори, Храпугина» [1, с. 201]. Связывает эпизоды и образ-символ зарождения и движения новой жизни – яйцо: пасхальное на комоду у мадам Гишар и горы ящиков из-под битых яиц в помещении яичного склада. Зародится ли в лице «малолетней из народа» новая форма жизни *ab ovo*, одержит ли победу над гибелью старой формы жизни? Подробное описание помещения,

в котором проходит собрание (битые яйца с вытекшей сердцевинкой, склеившие промерзшие стружки), и незавершенность происходящего не дают однозначного ответа, хотя очевидно, что у Деминой нет страха новых начинаний, она не сидит в своей скорлупе.

О личности женщины за столом становится известно лишь в конце эпизода: дворничиха Фатима сообщает доктору, что «товарищ Демина» – это Оля, которая «у Лары Гишаровой мамыши в мастерицах служила» [1, с. 203]. Прием инверсии обнаруживает разные стороны характера персонажа. Манера поведения председательницы обусловлена не только необходимостью очистить жилое помещение «под дом для приезжающих» с присвоением ему имени «товарища Тиверзина» [1, с. 201–202]. Категоричность и принципиальность – черты ее личности, укрепившиеся в ней с детства. Если ненавистного бульдога она готова известить смертью, то Храпугиной грозит немедленно сдать органам. Суровость по отношению к нетрудовым элементам – не только примета нового времени. Как страж порядка Демина не может мириться с недобросовестной работой прежнего домкома и потому грозит дать ему по шапке. В то же время, видя старание Фатимы, продвигает ее по службе, имея особые полномочия, помогает ей с квартирой.

Очевиден профессиональный рост героини, грамотное ведение собрания: оценивает обстановку, за словом в карман не лезет, четко выражает суть проводимых мероприятий, держит ситуацию под контролем, ставит на место недовольных. Ей не свойственны колебания и умствования, ее жизненная позиция прямолинейна, уверенность в правоте проводимой политики придает ей силы.

Встреча Деминой и Живаго раскрывает героиню с другой стороны: в разговоре с доктором она словно преображается. Ее «покровительственно-шутливое» [1, с. 204] обращение переходит на доверительный тон в момент, когда она вдруг начинает говорить о Ларе. Со свойственной ей прямоотой и непосредственностью Демина признается Живаго, что «когда-то не на шутку» «врезамшись была» в Лару, «любила без памяти, когда девочками были» [1, с. 204], рассказывает о встрече с ней, когда та была проездом в Москве. Вызванная нахлынувшими на нее воспоминаниями о детстве, ее откровенность говорит об открытости и искренности героини, столь несовместимой с ее начальственностью и суровостью. В сетовании Деминой обнаруживается не только

любовь к подруге, но и понимание источника ее несчастий. Сцена встречи Живаго и Деминой знаменательна и тем, что собирает в один локус всех мальчиков и девочек с тиверзинского двора, подробности жизни которых по-новому приоткрывают мир людей, ставших доктору близкими во время пребывания на фронте, – Лары и Осипа.

«Дворовые дружки»: судьбы Осипа и Павла

Друзья, ставшие идейными врагами, – тема в литературе не новая. Трагедия поколения детей, выросших в одном пролетарском дворе, связана с общей идеей романа – провозглашением самооценности личности в эпоху революций. Предопределенность участия Осипа и Павла в грядущих событиях задана их появлением в сюжете накануне забастовки, а вектор развития отношений – дракой «социал-командира» и дяди Худолея, вызванной не классово-ненавистью, а неприязнью. Рефлексия Тиверзина: «Ты им стараешься добро, а они норовят тебе нож в ребро» [1, с. 33] – коррелирует с состоянием матери Осипа, не приемлющей перехода сына на сторону белых. Заданность же судеб персонажей «трансформируется в многостороннюю и разветвленную систему поиска собственного пути» [12, с. 5]. Киприяна и Петра растащили соседи – конфликт Осипа и Павла неисчерпаем и расширяется «до войны за окончательное обладание миром и истиной» [2, с. 70], о чем говорят антропонимы персонажей, в которых отразился характер деятельности каждого. Осипа именуют Гайуль, сотник Гулевой, генерал Галеев, атаман Галеев, князь Галилеев, Али Курбан. Антипова – Стрельников и Расстрельников. Имя Галиуллина не просто становится предметом обсуждения [2, с. 26]. Очевидное созвучие Галилеев – Галилеянин – знак отождествления его с Христом [2, с. 70]. Мы полагаем, что воинский чин и фамилия, воспроизводимые по памяти, указывают на его новый социальный статус, подчеркивают лидерские качества, привилегированное положение. Имя Стрельникова «произносят с содроганием» [13, с. 348], вряд ли достойной звучит данная ему в народе характеристика: «Насчет контры это зверь» [1, с. 235].

Композиционная система двойников позволяет Пастернаку показать трагедию судеб мальчиков с различных сторон. Пролетарское происхождение сына дворника, казалось бы, предрешало его жизненный путь. Однако в стихии переворотов и революций он определя-

ет свою судьбу сам, что ставит его в один ряд с теми, против кого революция задумывалась. Это же обстоятельство роднит его с Живаго, который не стал ««примазавшимся», притворно сочувствующим» [1, с. 405] идеологии большевиков. Именно поэтому Галиуллин является двойником не только Антипова, но и Живаго. Характер Осипа раскрывается в кругу людей, ставших ему близкими в тяжелые послереволюционные годы – Живаго и Антиповой, и в отношениях с Павлом. Композиционным центром названных сюжетных линий является Лара, по отношению к которой выявляются незаурядность и человечность Осипа и Юрия и жестокость и амбициозность Павла, развившиеся в нем вследствие футлярного типа мышления, стремления соблюдать «позу внешней цельности» [14, с. 72], находиться под властью идеи [15, с. 115].

Согласимся, что «рыцарственность и душевная тонкость сына дворника – мотив отнюдь не случайный, если не сигнализирующий прямо о его обреченности, то намекающий на такой финал» [16, с. 197–198]. То же можно сказать и об Оле, впитавшей в себя все лучшее, что могли ей дать среда и люди, воспитавшие ее. Революционная спесивость Павла перечеркнула его ум, талант и младенческую простоту и привела к «утрате веры в цену собственного мнения» [1, с. 401]. Страшно, что в результате всеохватывающего роста подобных заблуждений возобладали мышление таких, как Павел.

Дворовых дружков к «поколению безотцовщины» [3, с. 226] не отнесешь, однако сиротство Павла очевидно – его воспитывала тиверзинская родня. Отца и сына Антиповых не коснутся «судьбы скрещения» [1, с. 533], хотя оба служили революции. Прагматизм в их отношениях сказался на становлении жизненных принципов Павла – ему и в детстве была важна продуманность. Если верить его намерениям довести дело своей жизни до конца, можно подумать, что он готов пожертвовать своей жизнью ради Лары и от ее имени вынести приговор веку. «Жертвенная готовность довести до конца задуманное» [1, с. 738] присуща и юному Гамлету-Живаго, но выражается это в напряженной душевной работе, приведшей к пониманию, что человек должен сам испить горькую чашу страданий, выпавших на его долю. В действиях Павла очевидно другое: он убежден, что может изменить ход событий, и жертвует жизнями других во имя, как ему казалось, благородной цели. Однако во всех его действиях виден расчет, а уверенность

в своей правоте приводит к разочарованию в своих построениях и объясняет уход из жизни. Отсутствие семейных отношений привело к отсутствию воспоминаний детства. Не дорога Павлу и детская дружба, если он гордится поражением того, кому многим обязан, с кем рос в одном дворе и который, по его словам, сделал для него много в жизни. Павел лишь однажды вспоминает тиверзинский двор, где он познакомился с Ларой, но даже минутное воспоминание не очеловечивает его, о чем говорит его пафосная речь, воспринятая Живаго как позерство. Подобно Ивану Карамазову, Стрельников стремится «не к покаянию, а к утверждению собственной правоты» [17, с. 182], явно понимая обратное.

Отец и сын Галиуллины окажутся на перевязочном пункте, но сыну не суждено распознать в стогах раненого голос своего умирающего отца – о его смерти он узнает от матери, когда, преследуемый красными, окажется у нее. Осознание антигуманного характера войны и сподвигнет его к переходу на сторону белых. Бессмысленность происходящих событий обличает прием противопоставления крика «горячащегося офицера» тоненькому голоску «чудовищно изуродованного» [1, с. 119–120] раненого.

Галиуллин дорожит детской дружбой. Вспоминая 1905 г., когда они с Пашей играли у Тиверзиных, Осип пытается понять причину изменения друга, искренне переживает его гибель. Бережет он и чувства его жены. При встрече с Ларой в госпитале у него не хватает духу сказать правду. Вслед за Достоевским Пастернак мог бы сказать о Деминой и Галиуллине, что вынесенные ими воспоминания из детства послужат когда-нибудь «во спасение» [18, с. 443].

Оба появляются в сюжете сложившимися личностями: Осип – на фронте в качестве прапорщика из вольноопределяющихся, что подразумевает сдачу им особого экзамена по окончании училища по специальным военным дисциплинам, Оля – уполномоченной райсовета, что тоже предполагает получение специального образования. Именно они, а не Павел, «приняли жизнь как военный поход», они «ворочали камни ради тех, кого любили» [1, с. 458]. Однако Стрельников считает себя еще большим мучеником, чем те, кому он принес горе. Желание доказать себе, что он не «посредственность», не «человек в футляре» [1, с. 402], изменило его личность. Нравственную оценку

его деятельности дает Лара. Она не скрывает, что у нее холодеет сердце от нареканий на Павла. В устах героини жестокость Стрельникова, наносящего удары другу детства, противопоставлена великодушию Галиуллину. Игра судьбы двух бывших однополчан проявляется и в том, что их штаб размещался в одном и том же флигеле.

Полифонизм мнений позволяет выявить идеологическую позицию созданных автором образов мальчиков и девочек с тиверзинского двора – признание над собой законов нравственности, человечности. Размышления прапорщика Галиуллину, поднявшего руку на своего истязателя, приводят к пониманию, что «спор нельзя решать железом» [1, с. 548]. Отправляется на фронт и Павел, но его внутренний монолог и последующие действия вызваны эгоизмом, желанием уйти от семейных проблем. Гипертрофированная обидчивость и уязвленное самолюбие Стрельникова приводят к тому, что он «присваивает себе роль судьи на Страшном суде» [2, с. 70], становится «своего рода “великим инквизитором”» [13, с. 348].

Ключевым в раскрытии образа Галиуллину является разговор Живаго с его матерью. Узнав, что доктор служил с ее сыном, Фатима с болью в сердце рассказывает ему о поступке Юсупки, который «плохой дорожкой пошел». Не посвященная в мотивы принятого им решения, она осуждает сына, потому что «простой народ теперь много лучше стало» [1, с. 203]. Последнее слово в разговоре с доктором остается за Фатимой, однако ее точка зрения не приравнивается к авторской. Контрапунктно появляющиеся сведения о деятельности Галиуллину в годы Гражданской войны говорят о его интеллигентности, порядочности, человечности. Осип Галиуллин – один из немногих персонажей, кто остается самим собой и не нуждается в пояснениях. Именно поэтому Живаго не комментирует ни один поступок Галиуллину: не переубеждает Фатиму, не поздравляет Стрельникова с победой, не поддерживает разговор с Тунцевой о генерале. Содержание образа вряд ли соответствует оценке роли Галиуллину, попавшего из грязи в князи, ставшего из жертвы притеснителем благодаря сказочно приобретенным полномочиям [19, с. 134].

Нравственные качества бывших друзей показаны в отношении к дезертирам. Галиуллин старается предотвратить трагедию, назревающую вследствие желания Гинца

уговорить бирючевских дезертиров сдать оружие, – Стрельников жестоко расправился с повальным дезертирством. Разная мотивация, однако, приводит к одинаковым последствиям – оба вынуждены спасаться бегством, потому что обоих могли привлечь к военному суду. Но если у Стрельникова сначала была надежда реабилитировать себя – Галиуллин таких надежд не питал, понимая, что «страшный самосуд» ждет и его [1, с. 148]. Мы полагаем, что в сознании обоих случилась своя революция, если им пришлось скрываться. Однако Осипа бегство не сломало – он смог проявить себя и в новом качестве. И вряд ли это произошло вдруг: наверняка его боевые качества и инициативность позволили ему стать белым генералом. Павел не пытается ничего изменить, потому что знает все методы расправы.

«Сюжетно мотивированная» [2, с. 21] загадочность обоих персонажей обуславливает возникновение их вражды, и в этом противостоянии выражается авторская концепция революции, где он «раскрывает свое духовное «я» через реальные события и обстоятельства» [20, с. 170]. После событий в Мелюзеее поручик исчезает со страниц романа. Слово о персонаже автор передает духовно близким ему людям – Живаго и Ларе. В подобной неразрешенности конфликта с властью автору видится трагедия людей, имеющих отличные от официальных ценностные ориентиры. В логике действий Павла воплощается иной лик революции – «духовная драма революционной интеллигенции» [13, с. 347]. Вся его жизнь окутана тайной. Очевидна только трагическая диалектика судьбы человека, посвятившего себя революции.

Безысходность во взаимоотношениях Осипа и Павла выражается в кольцевой композиции, которая расширяет границы конфликта персонажей до вселенского масштаба: в результате классовой борьбы становится очевидным, что человек человеку волк. Революция изменила облик даже тех, кто сочувствовал рабочим и боролся за их права: Антипов и Тиверзин готовы уничтожить самых близких. Их сравнение с волками помогает понять, почему этим «молчаливым, строгим истуканам» [1, с. 316] противостоят такие, как Галиуллин, а «суровость принципов» [1, с. 454] таких, как Стрельников, приводит к самоубийству.

Последнее упоминание о Галиуллине, звучащее из уст Тунцевой, свидетельствует об исключительной гуманности и отзывчивости

генерала. Правда, стрелочница уверена, что, несмотря на расстрелы и доносы не вошедшей во вкус новой власти, ее сила в том, что она за простой народ. Дальнейшие события истории, однако, свидетельствуют об обратном.

Таким образом, анализ внутритекстовых связей романа позволяет проанализировать мотив трагического противоречия судеб детей из простого народа, посвятивших себя революции и ставших ее жертвами. Представленные на страницах романа образы мальчиков и девочек сконцентрировали в себе социально-историческую обусловленность характеров детей, которая показана Пастернаком в аспекте смены поколений и влияния времени: одних «болезнь века, революционное помешательство» [1, с. 455] меняют до неузнаваемости, другие остаются верны своим моральным принципам. В композиционном соположении мальчиков и девочек «Доктора Живаго», в том числе с тиверзинского двора, обнаруживается трагедия целого поколения, вовлеченного в стихию революций и войн, охвативших первую половину XX в. Сопоставление персонажей-двойников обнаруживает новизну пастернаковского решения идейного противоречия, которое невозможно решить по причине идейного несоответствия масштабам события. Автор «Доктора Живаго» выявил противоестественность революционного процесса, пренебрегающего законами человечности, самой идеей жизни, возможностью духовного преображения личности, необходимостью самостоятельного выбора.

Список литературы

1. Пастернак Б. Л. Полн. собр. соч. : в 11 т. Т. 4 : Доктор Живаго. М. : Слово/Slovo. 2004. 760 с.
2. Смирнов И. П. Роман тайн «Доктор Живаго». М. : Новое литературное обозрение. 1996. 204 с.
3. Сухих И. Н. Живаго жизнь: стихи и стихии (1945–1955. «Доктор Живаго» Б. Пастернака) // Звезда. 2001. № 4. С. 220–234.
4. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990 годы : учеб. пособие : в 2 т. Т. 1: 1953–1968. М. : Academia, 2003. 412 с.
5. Гаспаров Б. М. Временной контрапункт как формообразующий принцип романа Пастернака «Доктор Живаго» // Дружба народов. 1990. № 3. С. 223–242.
6. Бурув С. Г. Полигенетичность художественного мира романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2011. 24 с.
7. Тороп П. Х. Перевоплощение персонажей в романе Ф. Достоевского «Преступление и наказание» //

- Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в литературной науке XX века : хрестоматия по истории рус. лит. / сост. : Т. В. Зернова, Н. А. Ремизова ; Гос. комитет РФ по высш. образованию, Удмурт. гос. ун-т. Ижевск, 1993. С. 148–160.
8. Прокофьева В. Ю. Категория пространства в художественном преломлении: локусы и топоры // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 11 (49). С. 87–94. EDN: JVGNRX
  9. Павлова Н. И. Принципы композиции романов «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского и «Доктор Живаго» Б. Л. Пастернака // Филологические науки. Доклады высшей школы. 2016. № 6. С. 61–76. EDN: XBNWXN
  10. Павлова Н. И. Способы создания психологических портретов персонажей в романе Пастернака «Доктор Живаго» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 88–93. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2017-17-1-88-93>, EDN: YMDWZN
  11. Лавров А. В. «Судьбы скрещенья»: Теснота коммуникативного ряда в «Докторе Живаго» // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 241–256. EDN: HTLDBX
  12. Орлова Е. А. Сознание и бытие героев Б. Л. Пастернака (на материале прозы писателя) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008. 20 с. EDN: ZNTHNR
  13. Сухих О. С. «Великий инквизитор» в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 1. С. 347–354. EDN: NUMJOV
  14. Морозов С. В. Осмысление трагической участи В. Маяковского и образ Антипова-Стрельникова в романе «Доктор Живаго» // Высшее образование сегодня. 2018. № 9. С. 71–74. <https://doi.org/10.25586/RNU.NET.18.09.P.71>
  15. Сухих О. С. Раскольников и Расстрельников (Традиции Ф. М. Достоевского в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго») // European Social Science Journal. 2011. № 6 (9). С. 114–120. EDN: QCAJBB
  16. Поливанов К. М. «Доктор Живаго» как исторический роман : дис. ... д-ра филос. [PhD] по русской литературе. Тарту : University of Tartu Press, 2015. 262 с.
  17. Бондарчук Е. М. Исповедальные дискурсы в романах Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» и Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2014. № 9 (120). С. 179–184.
  18. Достоевский Ф. М. Собр. соч. : в 10 т. Т. 9. Братья Карамазовы : роман в 4 ч. Ч. 1–3. М. : Гослитиздат, 1958. 635 с.
  19. Пронина Т. Д. К вопросу о поэтике ювентильной темы в «Докторе Живаго» // Новый филологический вестник. 2014. № 2 (25). С. 126–140. EDN: SDLJOJ
  20. Лихачев Д. С. Размышления над романом Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» // «Доктор Живаго» Бориса Пастернака : сб. ст. / сост. Л. В. Бахнов, Л. Б. Воронин. М. : Советский писатель, 1990. С. 170–183. (С разных точек зрения).

Поступила в редакцию 10.07.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024;
принята к публикации 14.11.2024; опубликована 28.02.2025
The article was submitted 10.07.2024; approved after reviewing 09.09.2024;
accepted for publication 14.11.2024; published 28.02.2025